

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Ян Собеский — легенда и реальность

Л. И. Ивонина

Для цитирования: Ивонина Л. И. Ян Собеский — легенда и реальность // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1177–1202. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.411>

В статье предпринята попытка создания целостного образа знаменитого польского короля Яна Собеского, который благодаря одержанной им победе над турками под Веной в 1683 г. вслед за Николаем Коперником, Марией Склодовской-Кюри и римским папой Иоанном Павлом II вписал свое имя в список выдающихся поляков, внесших значительный вклад в историю Европы и всего мира. Автор подчеркивает, что легенды сопровождали Яна Собеского всю жизнь и после его смерти: даже если события не имели места, они отражали исключительность его личности. Анализ государственной и военной деятельности Яна Собеского органично вплетается в контекст его эпохи, выявлены причины его мифологизации и его роль в истории. При этом культурная сфера всегда занимала в правление Яна III почти такое же место, как и политика, поскольку являлась важной частью репрезентации власти. Автор полагает, что конкуренция среди европейских государств раннего Нового времени в рамках Вестфальской системы оставляла мало шансов Речи Посполитой выдвинуться в разряд великой державы. Тем не менее, обладая необходимыми талантами для успешной политической, военной и культурной деятельности, Ян III в силу сложившихся обстоятельств стал ключевой фигурой времени и места, чтобы сыграть выдающуюся роль в европейских событиях второй половины XVII в. Он был человеком, тонко ощущавшим свою эпоху, и, ориентируясь на образцы западноевропейской государственности, старался сделать все, что было в его силах, для родины и, безусловно, для создания своей династии. Культ Собеского возник не только из его бессмертных деяний, но развивался и существует сегодня в основном благодаря тому, что этот правитель был типом героя — одновременно недоступного и удивительно человеческого, с которым могли себя идентифицировать шляхта и будущие поколения поляков.

Ключевые слова: мифологизация, культ, государство, война, полководец, Речь Посполитая, христианский мир.

Людмила Ивановна Ивонина — д-р ист. наук, проф., Смоленский государственный университет, Российская Федерация, 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4; ivonins@rambler.ru

Liudmila I. Ivonina — Doctor in History, Professor, Smolensk State University, 4, Przevalskogo str., Smolensk, 214000, Russian Federation; ivonins@rambler.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

For citation: Ivonina L. I. Jan Sobieski — the Legend and the Reality. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 4, pp. 1177–1202. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.411> (In Russian)

The article attempts to create a holistic image of the famous Polish King Jan Sobieski. The author emphasizes that legends accompanied Jan Sobieski throughout his life and after his death: even if the events did not take place, they reflected the exclusivity of his personality. The analysis of state and military activities of Jan Sobieski organically intertwines in the context of his epoch, there are revealed the reasons for his mythologization and his role in history. At the same time, during the reign of Jan III the cultural sphere always occupied the same place as politics, because it was an important part of the representation of power. Competition among the European states within the Westphalian system in early Modern time left for the Rzeczpospolita little chance to become a great power. Nevertheless, due to the circumstances, having the necessary talents for successful political, military and cultural activities, Jan III became a key figure of time and place, in order to play an outstanding role in the European events of the second half of the Seventeenth century. He was a man who was sensitive to his time and, focusing on samples of Western European statehood, tried to do everything for his country and, of course, for the creation of his dynasty, everything that was in his power. The cult of Sobieski resulted not only from his immortal deeds, but developed and exists today mainly thanks to the fact that the ruler was a type of hero both monumental and familiar, with whom the masses of nobility could identify, as well as future generations of his countrymen.

Keywords: mythologization, cult, state, war, commander, Rzeczpospolita, the Christian world.

У каждой нации есть свои культовые фигуры, и в Польше такой фигурой стал знаменитый король Ян III Собеский. Благодаря одержанной им победе над турками под Веной в 1683 г. он вслед за Николаем Коперником, Марией Склодовской-Кюри и Римским Папой Иоанном Павлом II вписал свое имя в список выдающихся поляков, внесших значительный вклад в историю Европы и всего мира. По опросу, проводившемуся газетой «Irish Times» в 2013 г., Ян Собеский занял 11-е место в списке великих европейцев¹. Но славные победы в сражениях одерживали многие правители и полководцы, и большинство из них не стали объектами культа. В чем же харизма достижений и магия личности этого короля?

Первым в создание собственного культа внес вклад сам Ян Собеский. После битвы под Веной он послал детальный отчет о происшедшем Папе Римскому Иннокентию XI и письма европейским монархам. Вся цивилизованная Европа узнала слова короля Святому отцу: «Мы пришли, Мы увидели, Бог победил», где он перефразировал знаменитую фразу Юлия Цезаря «Veni, vidi, vici» («Пришел, увидел, победил»). А спустя день после битвы он написал своей супруге королеве Марысеньке: «Бог и Господин Наш дал такую победу и славу нашей нации, какую никогда не знали прошлые столетия» — и попросил ее распространить эту новость в газетах, чтобы как можно больше людей узнало о его триумфе. Письмо Яна III папе уже в 1683 г. было переведено на многие языки и читалось при всех европей-

¹ Irish Times. 2013. Wednesday. March 13.

ских дворах. Победа под Веной нашла широкое отражение в польской литературе того времени: писатели и панегиристы создавали ауру героизма вокруг победителя мусульман в стихах и прозе, на латыни и по-польски. Его сравнивали с античными и библейскими героями, такими как бог войны Марс или Моисей, и с выдающимися лидерами древности — Александром Македонским, Помпеем или Цезарем. Польский историк и поэт Веспасиан Коховский (1633–1700), сопровождавший короля в походе, в поэме «Дело Бога, или Песни Вены освобожденной» (1684) видел в Собеском нового мессию, кого Провидение послало защитить христианский мир. Событие под Веной часто рассматривалось как крестовый поход, а победитель турок представлял новым польским Годфри по аналогии с фигурой Годфри Бульонского (1061–1100), лидера первого крестового похода и правителя Иерусалимского королевства².

С годами образ Собеского заиграл новыми красками. В XVIII, а еще более в XIX в. на фоне разделов Польши и потери ею независимости деятельность Собеского получила высокое признание³. В разделенном польском обществе культ Яна III выполнял своеобразную функцию компенсации, став одним из важнейших элементов национального единства и создавая традиции патриотизма. Как последний рыцарь в Европе, последний гетман в Польше и ее последний истинный король, он стал символом свободы. Примечательно, что в праздновании 200-й годовщины победы над турками под Веной в столице Австро-Венгрии в 1883 г. приняли участие широкие круги общества из всех трех разделенных частей Польши. В честь Яна Собеского были созданы литературные произведения, написаны песни и марши, великолепные картины, отчеканены памятные медали и возведены памятники. Ни один польский король не удостоился такого количества монументов⁴.

Правда, уже в XIX в. имели место попытки развенчать миф о нем: победы блестящего полководца не принесли Польше выгоды; сделав так много для славы своего отечества, Ян III ничего не сделал для его пользы. В историографии XX и нынешнего столетия он предстает не только героем, но и человеком со всеми его достоинствами и недостатками: «индивидом, который был выше своих современников, но все еще одним из них»⁵. Нередко отмечается, что амбиции Собеского подогревались его супругой, которую он любил больше, чем трон, и порой вслепую подчинялся ее мнению. При этом одни польские историки подчеркивают, что ему всегда не хватало таланта в политике, укоряя его и за отношения со шведами, и за закулисные игры за спиной короля Михала Корибута Вишневецкого (1640–1673). Другие, как, например, Збигнев Войцик, усматривают причину ослабления Речи Посполитой в том, что реформаторские планы Яна III не осуществились из-за сопротивления шляхты⁶.

И все же в последние десятилетия военные свершения и битва под Веной по-прежнему занимают ключевое место в жизнеописаниях Яна Собеского. Об этом свидетельствуют общие работы и биографии короля, вышедшие в Германии, США,

² Kochowski W. Dzieło Boskie albo Pieśni Wiednia wybawionego i inszych transakcyj wojny turek-kiej w roku 1683 szczęśliwie rozpoczętej // Oprac. Marian Kaczmarek. Wrocław, 1983.

³ Jan III Sobieski // Polski Słownik Biograficzny. T. 10. Wrocław, 1964. S. 420.

⁴ Maliszewski K. Z dziejów staropolskiej kultury i cywilizacji. Lublin, 2010.

⁵ Jan III Sobieski. S. 420.

⁶ Wisner H. Najjaśniejsza Rzeczpospolita: szkice z dziejów Polski szlacheckiej XVI–XVII wieku. Warszawa, 1978; *Wójcik Zb.* Jan Sobieski 1629–1696. Warszawa, 1983.

Великобритании, Франции и, конечно, в самой Польше. «Он был талантливым писателем, артистической личностью, решительным правителем, но прежде всего великим воином своего времени», — так недавно охарактеризовал Яна Собеского американский историк польского происхождения Мильтиад Варвунис, автор единственной современной биографии Яна III на английском языке⁷.

На постсоветском пространстве специальных исследований о нем практически нет, если не принимать во внимание короткие публикации разного рода в Интернете и популярных журналах. Интересные работы российских историков Б. Н. Флори, К. А. Кочегарова и украинских историков Т. В. Чухлиба, Ю. Мыщика, В. Романцова и др. затрагивают аспекты внутренней истории и взаимоотношений Речи Посполитой при Яне Собеском с Россией и украинскими территориями⁸.

Приблизиться к пониманию причин мифологизации Собеского, его исторической роли поможет создание многогранного образа этого человека в контексте его времени с упором на восприятие происходящих событий им самим. Тем более что современники короля и он сам оставили потомкам немало письменных материалов, это в первую очередь его «Мемуары» и многочисленная корреспонденция, в рамках которой особую ценность представляют его послания к королеве Марысеньке. В них в красивой литературной форме умный и наблюдательный человек делится с самым близким другом и советником своим пониманием конкретного исторического момента⁹.

Легенды сопровождали Яна Собеского всю жизнь и после его смерти: даже если события не имели места в реальности, они отражали исключительность его личности. Родился Ян в пятницу 17 августа 1629 г. в Олеско, маленьком городке недалеко от Львова в Галиции, которая была частью Русского воеводства в составе Речи Посполитой. Его биографы любят подчеркивать, что мальчик появился на свет под знаком Льва, что также послужило одним из оснований его будущего прозвища — Лев Лехистана. Одна из красивых легенд связана с его рождением. В тот день в Стамбуле бушевала гроза. Молнии раскалывали облака, город трепетал, огненные стрелы, освещая здания, придавали им ужасающий вид. Вскоре разразился шторм, и сильный прилив на Мраморном море, разбивая лодки, добрался до близлежащих домов. Во дворце Топкапы самая влиятельная женщина

⁷ Varvounis M. Jan Sobieski: The King Who Saved Europe. Bloomington (Indiana), 2012.

⁸ См.: Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008; Флора Б. Н. Россия, Ян Собеский и гетман Михаил Пац в 1674–1675 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 1 (59). Март; Чухлиб Т. В.: 1) «Казацкий король» Ян III Собеский // День (Киев). 2003. 23 июля; 2) «Ucraina terra Cossacorum» и восточноевропейская политика Яна III Собеского (1674–1696 гг.) // Украина и Польша — стратегическое партнерство на рубеже тысячелетий. Ч. 1. М., 2001; 3) Украина и Польша в период правления короля Яна III Собеского: в поисках утраченного мира // Украинский исторический журнал. 2002. № 1; Мищик Ю. Битва під Монтвами (1666 р.) в описі польської «Віршованої хроніки» // Магістеріум. Історичні студії. 2007. Вип. 28; Романцов В., Горб Е. Битва під Монтвами (1666 г.): епізод з історії громадянської війни в Речі Посполитій // Схід. історія. 2010. № 5 (105), и др.

⁹ Pasek J. Chr. Memoirs of the Polish Baroque: The Writings of Jan Chryzostom Pasek, a Squire of the Commonwealth of Poland and Lithuania. Oakland, 1976; Authentic Memoirs of John Sobieski, King of Poland / ed. by A. Tindal Palmer. London, 1815; Listy Jana III króla polskiego pisane do królowy Maryi Kazimiry w ciągu wyprawy pod Wiedniem w roku 1683 / Oprac. E. Raczyński. Warszawa, 1823; Polish Manuscripts, or The Secret History of the Reign of John Sobieski, The III of that Name, King of Poland, containing a particular account of the siege of Vienna... / transl. by Fr.-P. Dalairac. London, 1700; Kopczyk szczęśliwej wiktorii wiedeńskiej — z listów króla Jana do Królowej Marysienki. Lublin, 1983.

Османской империи Кёсем Султан смотрела в окно, наблюдая за гневом Аллаха. Внезапно молния ударила в Голубую мечеть и превратила полумесяц на верхушке минарета в пепел. Кёсем испугалась, предположив, что это плохое предзнаменование. Да и придворные предсказатели заключили, что великую империю в будущем ждет катастрофа. В то же самое время в красивом имении в восточной Польше светило солнце и пели птицы, а магнат Якуб Собеский с нетерпением ждал разрешения супруги от бремени. Взглянув на небо, он увидел, как там парит белый орел. «Это хороший знак», — подумал Якуб, поскольку эта гордая птица была символом Речи Посполитой. Спустя несколько минут у него родился сын¹⁰. Так в один день Кёсем и Якуб Собеский столкнулись с предзнаменованиями, которые определяют судьбу целой империи и отдельного человека. Впрочем, невиданные грозы и наводнения в эпоху Глобального кризиса XVII в. не были исключительными явлениями. По другой версии легенды, Ян Собеский, наоборот, родился во время страшной грозы, и будто бы столешница мраморного стола, с которого сняли запеленутого новорожденного, раскололась надвое точно от удара молнии.

В своих «Мемуарах», изложенных от третьего лица, Ян с первых страниц подчеркивал древность своей семьи. Олесский замок являлся родовым владением его матери Софии Теофилии Данилович, вышедшей замуж за шляхтича Якуба Собеского, фамилия которого носила герб Янины. Доселе самым известным представителем рода был дед Софии Теофилии великий коронный Станислав Жолкевский, крупный магнат, способный полководец, гетман и канцлер. Его войны с Московским государством и мусульманскими народами с детства захватили воображение Яна, в памяти которого навсегда отложились слова эпитафии из Горация на гробнице его прадеда в Жолкве: «О, как сладко и достойно за отчизну умереть»¹¹.

Четырежды маршалок Сейма (по иным данным, он председательствовал в Сейме дважды — в 1623 и 1626 гг.), воевода Бельский и Русский, участник военных экспедиций против Московского государства в 1617–1618 г. и знаменитой битвы при Хотине с турками в 1621 г., сенатор Якуб Собеский был образованным человеком. В 1646 г. в Гданьске был издан его дневник, написанный в дни Хотинского сражения, он также сочинил «Комментарии к войне с султаном Османом I»¹². Брак с признанной красавицей, моложе его на 17 лет, принес ему в 1627 г. солидное наследство Даниловичей и Жолкевских. София Теофилия подарила жизнь семи детям, из которых выжило четверо: сыновья Марек и Ян и дочери Катажина и Анна. Старший сын Марек отличался мягким характером, а непоседа Ян, который был моложе брата на год, имел богатое воображение и горячий темперамент. Вместе с тем он был склонен к самодисциплине, определявшейся стремлением к знаниям. Любимцем матери был Марек, и, возможно, поэтому спустя годы Ян Собеский настолько остро нуждался в любви женщины, что во многом оказался зависимым от этой любви.

Детство Ян провел в семейных резиденциях: в Олеско, в Золочеве, а с конца 30-х годов вместе с Марек и Катажиной жил в Жолкве, в замке знаменитого прадеда, когда-то взявшего Москву. В 1640–1643 гг. Ян и Марек учились в первой свет-

¹⁰ Varvounis M. Jan Sobieski: The King Who Saved Europe. P. 19–20.

¹¹ Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 1; Jasiński K. Jan III Sobieski: Lew Lechistanu. URL: www.rp.pl > Rzecz o historii (accessed: 22.08.2018).

¹² Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 3.

ской школе для подростков и юношей коллегии Новодворского при Ягеллонском университете — в культурном и религиозном центре Речи Посполитой в Кракове, прозванном «вторым Римом» или «польским Римом». Параллельно Ян посещал частные лекции о роли и функциях дворянства, расширившие его знания о войне и финансах. С 14 лет братья обучались на философском факультете Ягеллонского университета. Ян в равной степени прекрасно рисовал, играл на флейте и гитаре, был непревзойденным наездником и не имел соперников во владении шпагой и мечом. Не меньший интерес у юноши вызывали математика, инженерное дело и архитектура, он охотно осваивал языки и по окончании факультета в 1646 г. знал латинский, французский, немецкий, умел общаться на турецком и греческом. Неудивительно, что из всех польских королей Ян Собеский считается самым образованным человеком¹³.

После окончания учебы братья на короткое время возвратились в Жолкву, а затем отправились в европейский тур, обязательный для большинства польско-литовских дворян. Большая часть вояжа отводилась на Францию, с которой у Речи Посполитой имелись давние связи. В Европе подходила к концу Тридцатилетняя война (1618–1648), и поэтому Ян и Марек могли ознакомиться с опытом ведения боевых действий, изучая тактику и стратегию французской, шведской и испанской армий и осматривая фортификационные сооружения в Нидерландах. Польские историки не исключают (об этом упоминает и сам Собеский), что в Париже они успели послужить в гвардии мушкетеров короля или же намеревались сделать это. В любом случае юноши обзавелись интересными знакомствами: их представили статхаудеру Нидерландов Вильгельму II Оранскому, принцу Уэльскому, который в 1660 г. станет королем Британии Карлом II, и принцу Луи де Конде, перед полководческим гением которого преклонялся младший из братьев. В мае 1648 г. в Париже вспыхнула гражданская смута, получившая название Фронды, и Собеские продолжили свой вояж, посетив Англию, где тоже шла война между королем и парламентом, «Германию, Италию и Константинополь», как пишет сам Ян¹⁴. В том же году мать (Якуб Собеский скончался от сердечного приступа еще в июне 1646 г.) вызвала братьев на родину. В Польше вспыхнуло восстание запорожских казаков под предводительством Богдана Хмельницкого, которое охватило почти всю Правобережную Украину, сплавив воедино социальный, этнический и религиозный протест.

Для лучшего понимания политического мышления и деятельности Яна Собеского логично охарактеризовать его родину. 28 июня 1569 г. в Люблине между Польшей и Литвой была подписана Уния, в результате которой возникло одно из самых крупных государств Европы того времени — Речь Посполитая. Современников поражали глубокая религиозность ее населения, исключительная даже для тех бурных лет воинственности и политическое устройство, которое историки любят именовать «шляхетской демократией». Называясь Республикой, новое государственное образование имело общего выборного пожизненного государя без права передавать престол по наследству, общий орган высшей законодательной власти — Сейм, общую денежную систему и внешнюю политику. Литовская и польская части имели свою администрацию, казну, войско и судебную систему. Центр слабо влиял на регионы, где распоряжались магнаты, перманентно выясняя

¹³ Jan III Sobieski. S. 413; *Varvounis M.* Jan Sobieski: The King Who Saved Europe. P. 21–23.

¹⁴ *Authentic Memoirs of John Sobieski.* P. 6.

отношения в междоусобицах — рокошах, а самоуправление городов регулировалось Магдебургским правом (в ряде городов еще сохранялось Любекское право). Парламентский принцип Речи Посполитой — *liberum veto* — позволял любому депутату Сейма, выступив против, прекратить обсуждение вопроса и даже работу Сейма. С одной стороны, такая структура давала возможность «разноликому» композитарному государству довольно долго успешно функционировать и угрожать соседям, а с другой — в условиях становления административной монархии и интеграции вокруг нее элит в европейских странах рыхлые структуры Польско-Литовского государства постепенно ослабляли его. Это особенно стало заметным во второй половине XVII в.

Следует также отметить особенности идеологии шляхты Речи Посполитой. Шляхетская «сарматская» культура идеализировала политическое устройство Речи Посполитой, воспевала замкнутый «пейзанский» стиль жизни в «маентках», рыцарские доблести и «истинную» католическую веру. Шляхетские ораторы нередко сравнивали соседние государственные и правовые системы с образцами античной державной мудрости (Древним Римом, Персией, Карфагеном), заявляя, что существуют народы, поклоняющиеся верховной власти как богу, страны, где даже со свечкой не найти свободных людей. Они образно называли Речь Посполитую хором, в котором звучит не один королевский альт, а множество «вольных» голосов поддерживают одну мелодию¹⁵. По сути, то была критика централизации власти в европейских государствах и «деспотии» Османской империи. Приверженность шляхты идее «сарматизма» делала Польско-Литовское государство жертвой монокультурной аграрной экономики. Польша, единственная из стран Балтийского мира, осознанно игнорировала возможности мореплавания и оставляла без внимания развитие мануфактур, ибо и то, и другое было бы оскорблением заветов мифических «сарматских предков» шляхты.

Возвратившись на родину, Ян и Марек примкнули к кампании против «бунтовщиков», возглавив личные гусарские и казацкие хоругви. В связи со смертью Якуба Собеского король Ян Казимир передал Яну должность старосты Яворовского. Молодой каштелян участвовал во многих сражениях той войны: осаде Замостья, битвах при Зборове и Берестечком — и получил чин полковника. Вину за восстание и его последствия он возлагал на умершего короля Владислава IV Ваза, который нарушил права казаков на Украине, предоставленные им еще Стефаном Баторием. Колесо фортуны разделило братьев Собеских. В 1652 г. после битвы при Батоге Марек попал в плен к татарам, союзникам казаков, и там был убит. Яну перешла по наследству его должность старосты Красноставского. Гибель Марека породила в Яне ненависть к исламу, что, на первый взгляд, противоречило его дальнейшему вояжу в составе польской дипломатической миссии в Стамбул. Однако у умного человека ненависть ведет к познанию противника, и Ян досконально изучил политическое устройство и военную организацию Османской империи, турецкий и татарский языки¹⁶.

В январе 1654 г. на Переяславской раде гетман Хмельницкий, казацкая старшина и рядовые казаки присягнули на верность царю Алексею Михайловичу. Началась

¹⁵ Miedzy monarcha a demokracja: studia z dziejow Polski XV–XVIII wieku. Warszawa, 1994. S. 88.

¹⁶ Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 7–14; Jan III Sobieski. S. 413; Millar S., Dennis P. Vienna 1683: Christian Europe Repels the Ottomans. Oxford, 2008. P. 17.

кровапролитная война, длившаяся 13 лет. Менее чем за год почти вся территория нынешней Белоруссии и Смоленск оказались в руках Московского государства. Но и на этом несчастья Речи Посполитой не закончились. С вторжением в Польшу в 1655 г. шведов, известным как «Потоп» и красочно описанным в знаменитом романе Генрика Сенкевича, Ян Собеский со своими хоругвями оказался в составе польских формирований под командованием князя Познани Кшиштофа Опалинского, который перешел на сторону шведов и поклялся в верности королю Карлу X Густаву. В польской историографии подчеркивается, что Ян не был предателем. Он стал активным и умелым шведским военачальником, способствовавшим поражению армии бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма в январе 1656 г. С этим мнением можно согласиться, поскольку в то время национального самосознания еще не существовало, служили конкретному правителю, а понятие родины отождествлялось с местом, где человек родился, и землями, которыми он владел. Достаточно вспомнить Великого Конде, которым восхищался Ян: еще во время Фронды принц имел сношения с испанцами, а после ее окончания перешел на сторону Мадрида и вплоть до Пиренейского мира 1659 г. между Францией и Испанией воевал против соотечественников. Тем не менее сам Собеский в «Мемуарах» предпочел опустить этот факт своей жизни. В конце февраля 1656 г. в связи с усилением сопротивления шведской оккупации он вновь принял сторону польского короля Яна II Казимира Вазы, поступив под командование гетманов Стефана Чарнецкого и Ежи Себастьяна Любомирского. Услышав эту весть, рассерженный Карл Густав приказал повесить на виселице портреты Собеского и других польских военачальников, бывших на его службе¹⁷.

«Никогда еще Польша так не нуждалась в своих сыновьях, которые, как он (Собеский. — Л. И.), одновременно были бы и патриотами, и прекрасными воинами, — гордо писал об этом времени Ян, — ...Собеский был главной надеждой родины и ее короля-беглеца». Ему помогло знание военного искусства татар, когда 28–30 июля 1656 г., командуя двухтысячным татарским корпусом в качестве хорунжего великого коронного, он участвовал в трехдневной битве с армией Карла Густава под Варшавой. Будущий король на поле боя компенсировал свою «измену» Яну Казимиру. Так или иначе, но время, проведенное у Карла Густава, способствовало развитию военных талантов Собеского: он изнутри изучил действия прекрасно оснащенной и обученной шведской армии. Приобретенные знания успешно использовались в боях с силами трансильванского князя Дьердя II Ракоци в 1657 г. В течение двух лет Ян участвовал в военных кампаниях, в 1659 г. был избран депутатом на Сейм, а затем стал одним из комиссаров, которые подписали Гадячский договор с казаками. В 1660 г. Собеский участвовал в последнем наступлении против шведов в Пруссии и получил в награду Стрийское староство. Позже он сражался против русских и гетмана Юрия Хмельницкого в битвах при Слободище и Любаре и вновь стал членом посольства, заключившего договор с казаками в Чуднове¹⁸.

Герой на поле брани и активный политик, Собеский в повседневной жизни был чувствительным человеком и мечтательным сибаритом. Историки мягко отмечают, что Ян всегда ладил с женщинами, умел любить и был любим. О его богатой эротической жизни ходят всевозможные слухи и домыслы. Самые пикантные из них

¹⁷ Millar S., Dennis P. Vienna 1683: Christian Europe Repels the Ottomans. P. 17.

¹⁸ Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 20–21, 23–24; Jan III Sobieski. S. 414.

говорят о его любовных приключениях во время вояжа во Францию и дюжине девушек в его гареме. На первый взгляд, его единственная любовь и супруга Марысенька Замоиская не вписывается в этот обычный образ правителей и сильных мира сего эпохи Барокко. К тому же недоброжелатели говорили про избранницу Собеского, что в спальне она могла привязать к себе на всю жизнь любого мужчину, среди которых якобы числился и папский нунций Пигнателли, будущий папа римский Иннокентий XI. В любом случае Марысенька, как и ее будущий супруг, являлась харизматической личностью.

Будем придерживаться фактов. В 1655 г. на балу в королевском дворце Собеский познакомился с Марией Казимирой де ла Гранж д'Аркьен, придворной дамой супруги Яна Казимира королевы Марии Людовики (в девичестве Марии Луизы Гонзага). Ему было 26 лет, ей — 14. Красавица Мария Казимира блистала необычным для здешних панночек интеллектом, но больше всего впечатляли, по описанию секретаря французского посла, ее «черные в прекрасной оправе» глаза¹⁹. Любовь вспыхнула мгновенно и не угасала до старости. Несмотря на ответные чувства к Яну, Мария Казимира по рекомендации своей госпожи в 1658 г. отдала свою руку воеводе киевскому Яну Замоискому, внуку знаменитого гетмана коронного Яна Замоиского. Этот брак был обусловлен и честолюбием юной особы, ибо Замоиский был не только баснословно богат, но и числился кандидатом в будущие короли. В Польше его знали как любителя спиртного и женщин, а также как человека, который все сделает так, как посчитает нужным. Поэтому его прозвали Собепаном. Женившись, Замоиский долгое время не менял стиля жизни. Тем не менее Марысенька — так теперь звали Марию Казимиру — родила мужу нескольких детей, умерших в младенчестве.

Влюбленные продолжали общаться друг с другом. С 1656 г. хорунжий великий коронный Ян Собеский, будучи соседом Замоиских, сочинял Марысеньке письма, в которых называл ее «прекрасной Астреей», «Сущностью», «Клеопатрой» и «королевой сердца». «Астрею», популярный французский пасторальный роман Оноре д'Юрфе, дала почитать Яну из библиотеки мужа сама Марысенька. Любовь пастушки Астреи и пастуха Селадона вдохновила его на собственное сочинение. Интимное содержание писем шифровалось. Ян не внял ее просьбе сжигать письма по прочтении, и в результате эта переписка стала достоянием истории. В 1661 г. в варшавском костеле Кармелитов они обручились при живом муже Марысеньки. Мать Яна не одобряла роман сына с замужней иностранкой и модницей (говорят, моду на откровенные декольте ввела в Речи Посполитой именно Мария Казимира). Чем закончились эти отношения, София Теофилия так и не узнала, скончавшись в ноябре 1661 г. Замоиский же проиграл битву с сифилисом в апреле 1665 г. После его смерти на некоторое время Собеский отдалился от возлюбленной. Может, он хотел выдержать траур или его смутили распространявшиеся Замоискими слухи о том, что Марысенька отравила супруга? Или же его пугало непомерное честолюбие избранницы? Так или иначе, но 14 мая 1665 г. в присутствии поощрявшей их роман королевы Ян и Марысенька тайно обвенчались. 5 июля состоялась их официальная свадьба²⁰.

¹⁹ Stone D. The Polish-Lithuanian State 1386–1795. Washington, 2001. P. 236.

²⁰ Rudzki E. Polskie królowe. T. 2. Żony królów elekcyjnych. Warszawa, 1990. S. 246; Great Men and Women of Poland / ed. by St. Mizwa. Macmillan, 1941. P. 36–38.

Почему королева способствовала новому браку воспитанницы? Ее союз с Яном Казимиром не дал наследников, в то время как первый министр Франции кардинал Мазарини рассчитывал утвердить в Речи Посполитой правление, выгодное его государству. Дипломатическая практика французской внешней политики XVII–XVIII вв. — «Восточного барьера» — заключалась в укреплении влияния в странах, находившихся на периферии Вестфальской системы, Швецией, Польшей, Османской империей. В XVII в. это позволяло обезопасить Францию от войны с австрийскими и испанскими Габсбургами. Кроме того, Ян Казимир стал одной из самых трагических фигур на польском престоле. Уже современники толковали его вычеканенные на монетах инициалы «I. C. R.», т. е. «Ян Казимир Король», как «Initium Calamitatis Regni», что переводится как «начало несчастий королевства». При нем начался упадок Речи Посполитой, начавшийся с восстания запорожских казаков в 1648 г., а затем усугубленный войной с Московским государством и Швецией.

Магнаты королевской профранцузской партии, в которой имя мятежного воина и родственника короля Франции принца Луи де Конде было очень популярно, написали ему письмо, в котором заявили о поддержке либо его кандидатуры, либо его сына герцога Энгиенского на трон в Варшаве. Параллельно Мария Людовика и ее окружение задумали ввести в Речи Посполитой принцип *vivente rege* — избрание преемника престола при жизни и правлении его предшественника. Введение *vivente rege* могло стать кардинальной реформой государственного строя Речи Посполитой, усиливавшей королевскую власть и серьезно ограничивавшей «золотые шляхетские вольности» — понятие, во второй половине XVI–XVII вв. ставшее нарицательным в Польше и за ее пределами²¹.

Противник французов и яростный поборник вольностей шляхты, польный гетман коронный Ежи Себастьян Любомирский возглавил оппозицию Яну Казимиру. Королева подбирала людей, на которых можно опереться в борьбе с Любомирским и шляхтой. Одним из них и стал способный военачальник Ян Собеский, для чего было использовано его чувство к Марысенке. Возможно, здесь имел место и расчет на оставшееся чувство вины Яна за пребывание в лагере шведов, но в любом случае для него было трудным решение поддержать короля во время рокоша Любомирского, под началом которого он воевал²². И все же следует учесть, что политические позиции Любомирского и Собеского расходились. Ян уже не являлся восторженным юношей, восхищавшимся свободолюбивым принцем Конде и фрондерами. История дала ему возможность переосмыслить многие события, и ныне он был сторонником профранцузской фракции при дворе и сильной королевской власти.

По инициативе Любомирского в 1660 и 1661 гг. на Сейме провалились реформы короля за исключением чрезвычайного налога для армии. Проигнорировав решение Сейма, Ян Казимир обвинил Любомирского в измене и лишил его всех титулов и постов. Тот бежал в Бреслау (Вроцлав) в Силезию, где заключил соглашения с императором Леопольдом I, бранденбургским курфюрстом Фридрихом-Вильгельмом и шведами. Он образовал конфедерацию, собрал армию и в 1665 г. вторгся на территорию Речи Посполитой. Рокош Любомирского стал второй после

²¹ *Tazbir J. Polskie przedmurze chrześcijańskiej Europy. Warszawa, 1987. S. 75–76, 88; Godley E. The Great Condé, a Life of Louis II de Bourbon, Prince of Condé. London, 1915. P. 524–525, 531.*

²² *Jan III Sobieski. S. 414–415.*

службы шведам темной страницей жизни Собеского, который в это время уже был возведен в ранг великого маршалка коронного.

13 июля 1666 г. Любомирский одержал победу над королевскими силами под Монтвами. После успешных действий литовской конницы коронные войска начали переправу через речку Нотец, разделявшую стороны. Но в стане короля отсутствовали четкое руководство, данные о расположении основных сил противника и информация о ходе переговоров с комиссарами Любомирского. Кроме того, перестроения Собеского несколько ослабили правый фланг, чем воспользовался Любомирский, атаковав часть королевских войск до подхода основных сил и развертывания артиллерии. Удар по левому флангу литовского гетмана Паца не принес ему успеха, зато правый фланг был смят, а контратака кавалерии, которую возглавил Ян, провалилась. Отступающие всадники Собеского смяли собственных драгун, сам Ян бежал, потеряв на переправе коня. Отступил и Пац. Сражение было проиграно еще до вступления в бой остальных сил. Когда драгуны стали сдаваться, началась резня²³. В тот день коронное войско потеряло более 3 тыс. человек (по данным Собеского — 4 тыс.). Это поражение немного корректирует светлый образ победителя под Веной. По свидетельствам современника, после битвы король схватил Собеского и хотел утопить его в болоте, предварительно вымазав его дерьмом. Впрочем, скорее всего, этого не было, Ян не дал бы настолько себя унизить, да и, как показала история, его «позор» не отразился на дальнейшей карьере. Сам же Собеский возлагал вину за поражение на Яна Казимира, которого он, якобы, безуспешно отговаривал тогда от сражения²⁴.

Уступив требованиям повстанцев, король фактически заложил фундамент под свое отречение в 1668 г., на которое повлияла и смерть любимой супруги за год до этого. Любомирский же вышел из рокоша политически сильным, но физически нездоровым, и умер во Вроцлаве в 1667 г. В польской историографии существует спорное мнение, согласно которому в долгосрочной перспективе его протест против централизации власти оказался пирровой победой и стал одной из причин постепенного разложения польской государственности²⁵.

Речь Посполитую ослабляли и непрерывные войны, также во многом являвшиеся следствием ее композитарной структуры и пограничного положения между регионами с различным уровнем развития. Еще не успела закончиться Тринадцатилетняя русско-польская война (1654–1667), как началась Польско-казацко-татарская война (1666–1671). В январе 1667 г. между Московским государством и Речью Посполитой в Андрусове было заключено перемирие, по которому на 13,5 лет устанавливался мир, Левобережная Украина отходила Москве, Правобережная — Варшаве, а Запорожская сечь управлялась обоими государствами. Андрусовское перемирие препятствовало желанию гетмана Правобережья Петра Дорошенко объединить Украину, а Крымское ханство и Османская империя опасались союза России и Польши. Но благодаря отказу Москвы от Правобережной Украины Дорошенко мог воевать против Варшавы в союзе с татарами и турками. Игнорируя обещания

²³ Романцов В., Горб Е. Битва під Монтвами (1666 г.): епізод з історії громадянської війни в Речі Посполитій. С. 108–111.

²⁴ Jerlicz J. Latopisiec albo kroniczka. T. II. Warszawa, 1853. S. 111; Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 30.

²⁵ Markiewicz M. Historia Polski 1492–1795. Kraków, 2005. S. 551.

Яна Казимира дать независимость казацкой части Украины, в сентябре он примерно с 30-тысячным войском выступил против Речи Посполитой.

Уставшая от гражданской войны Польша не была готова к войне. В такой ситуации Ян Собеский приложил все усилия, чтобы восстановить свою репутацию. Мобилизовав местное население, он прибавил к 3 тыс. солдат 6 тыс. вооруженных крестьян. Силы сторон встретились на пути во Львов, под Подгайцами. Польный гетман показал себя прекрасным стратегом, расположившись на удобном для обороны месте, защищенном лесами, балками, болотами и рекой Коропец. Около 20 тыс. татар и казаков Дорошенко подошли к Подгайцам 4 октября. Глубокий овраг на поле боя, ширина западной и восточной частей которого была не более 1 км, заставил их разделиться, что в ходе ожесточенной борьбы свело их численное превосходство на нет. К тому же по приказу гетмана почти до Коропца была создана линия окопов, чтобы перекрыть противнику путь в свой тыл.

Казаки и татары отступили и приступили к осаде сил Собеского, но пограничные польские гарнизоны блокировали их линии снабжения. Кроме того, боевой дух татар ослабил удачный поход запорожского кошевого атамана Ждана Рога (Ивана Кириленко) и харьковского полковника Ивана Серко на Крым. 16 октября хан заключил с Собеским трактат о «вечной дружбе и нерушимом мире», а по договору 19 октября, который скрепила взаимная присяга Дорошенко и Собеского, гетман и Запорожское войско отказались от своих претензий и пообещали быть добрыми подданными короля²⁶.

Приобретая необычайную популярность в Речи Посполитой и за ее пределами триумфом под Подгайцами, Ян компенсировал свою военную неудачу во время рокоша Любомирского. В феврале 1668 г. он получил должность великого гетмана коронного, которая вместе со статусом великого маршалка открывала ему дорогу к трону. Но первая попытка Яна надеть корону провалилась: значительную часть магнатов, так называемую партию реваншистов, не удовлетворяли условия Андрусовского соглашения. 19 июня 1668 г. после отречения Яна Казимира на трон взошел 29-летний магнат украинского происхождения Михаил Корибут Вишневецкий. На избрание Михаила повлияло то, что его отец, покойный Иеремия Вишневецкий, успешно противостоял Богдану Хмельницкому.

Короткое правление молодого Вишневецкого оказалось неудачным. Король решил примирить прогабсбургскую и профранцузскую фракции в Сейме, и в 1670 г. заявил о женитьбе на дочери императора Фердинанда III Габсбурга Элеоноре Марии Жозефе. Это вызвало серьезное недовольство: почти все дальнейшие шаги короля наталкивались на откровенный саботаж сторонников Собеского, ставшего его главным оппонентом. «На троне никогда не было монарха с меньшей способностью править, чем Михаил», — считал Ян²⁷. К тому же в 1672 г. Речь Посполитая проигрывала войну против Османской империи, армия которой принудила к капитуляции Каменец-Подольский и осадила Бучач и Львов. Несмотря на ряд тактических побед, небольшие силы Собеского не могли остановить османов. В итоге Речь Посполитая заключила с Османской империей Бучачский мир, по которому Правобережная Украина передавалась гетману Дорошенко как владение,

²⁶ Majewski W. Podhajce — letnia i jesenna kampania 1677 r. // *Studia i materiały do historii wojskowości*. T. VI. Warszawa, 1960. S. 47–98.

²⁷ Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 99.

зависимое от Порты, а Подолье и Каменец вошли в состав Турции как Каменецкий пашалык²⁸. Варшава должна была оплатить Стамбулу военные затраты и выплачивать ежегодную дань. В апреле 1673 г. Сейм, не ратифицировав этот договор, поднял налоги и стал собирать новую армию. Параллельно супруга Яна отправилась поправлять здоровье во Францию. Ян дал ей стопку чистых листов бумаги со своей подписью, чтобы заключать от его имени договоры. 30 тыс. злотых, привезенные Марысенкой из Франции, пошли на кампанию против турок.

Военные действия возобновились. В начале ноября 1673 г. 30-тысячная армия великого гетмана коронного осадила Хотинскую крепость. А на рассвете 11 ноября в снежную метель Ян Собеский лично повел свои силы в атаку на валы турецкого лагеря Гусейна-паши и одержал победу. 35-тысячное войско османов потеряло убитыми 20 тыс., а в руках поляков оказались 66 знамен, 120 пушек и значительная войсковая казна. Ян, получивший прозвище Хотинский лев, вдохновленный победой, планировал занять Молдавию и Валахию, но после битвы значительная часть польско-литовских войск ушла на родину²⁹.

За день до победы под Хотинском во Львове умер король Михаил, что открыло Собескому дорогу к польской короне. Кандидатами на престол, кроме Собеского, были Луи II де Бурбон-Конде, герцог де Лонгвиль, герцог Йоркский Яков Стюарт, курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм I, принц Датский Георг, Баварский курфюрст Макс II Эммануэль и поддерживаемый Габсбургами Карл V Леопольд, герцог Лотарингии. Никто из них не мог конкурировать с великим гетманом коронным. Элекционный сейм открылся 30 апреля, но только 10 мая Ян прибыл в Варшаву. Это было его первое появление на Сейме после Хотинской победы, и оно произвело должный эффект. Теперь он был «спасителем Польши». Под звон французского золота 19 мая 1674 г. над польской столицей разнесся рев шляхты: «Vivat Joannes Rex!» («Да здравствует король Ян!»). Коронован же Ян III был только 2 февраля 1676 г., совершив пышный въезд в Краков³⁰.

Возвышение Яна Собеского в ходе военных действий было вполне закономерным для его времени. «Войны — спорт королей» — такова одна из известных метафор второй половины XVII — XVIII в. Не случайно в историографии распространена точка зрения, согласно которой развитие государств и международные отношения после Вестфальского мира 1648 г. определялись преимущественно военными факторами. Безусловно, зависимость государственного развития от военных результатов была не настолько прямой, о чем говорят современные историки³¹.

²⁸ A Global Chronology of Conflict / ed. by S. C. Tucker. Vol. 2. Santa Barbara, 2010. P. 787.

²⁹ Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 95–98; Polish Manuscripts, or The Secret History of the Reign of John Sobieski, P. 39; *Флоря Б. Н.* Россия и Дунайские княжества в 1674 г. // Вестник славянских культур. 2015. Т. 1, № 35. С. 123.

³⁰ *Pasek J. Ch.* Memoirs of the Polish Baroque. P. 237; *Millar S., Dennis P.* Vienna 1683: Christian Europe Repels the Ottomans. P. 17; *Varvounis M.* Jan Sobieski: The King Who Saved Europe. P. 98.

³¹ See: *Kennedy P.* Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. London; Sydney; Wellington, 1998. P. 73–74; *Wilson P.* Warfare in the Old Regime 1648–1789 // *European Warfare 1453–1815* / ed. by J. Black. Basingstoke; London, 1999. P. 70; *Frost R. I.* The Northern Wars 1558–1721. London; New York, 2000. P. 18–19; *Schindling A.* “Ikonen der Kriegserfahrung” // *Kriegserfahrungen, Krieg und Gesellschaft in der Neuzeit. Neue Horizonte der Forschung* / Hrsg. von G. Schild, A. Schindling. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2009. S. 24–25; *Duchhardt H.* Frieden im Europa der Vormoderne. Ausgewählte Aufsätze 1979–2011 / Hrsg. und eingeleitet von M. Espenhorst. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2012. S. 119.

При этом войны, возвышая одни государства, ослабляли другие и параллельно «создавали» политиков и монархов, становившихся у руля власти.

Новый король был полон амбиций и долгоиграющих планов, которые включали утверждение своей династии на польском троне, монополизацию власти с помощью разнообразных реформ и возвращение утерянных территорий. Почивать на лаврах долго не пришлось. Собеский стал королем страны, истощенной почти полувековой постоянной войной. Более того, Варшаву и другие города в 1652–1654, 1657–1658, 1660–1663, 1674–1675 гг. жестоко опустошила чума. Вспышку эпидемии предстояло пережить еще и в 1677–1679 гг. Продолжительность жизни в Речи Посполитой во всех социальных слоях едва превышала 30 лет. Казна была почти пуста, и двор не мог удовлетворить могущественных магнатов, нередко заключавших союзы с иностранными государствами. Сейм снова отказался повышать налоги и платить армии, где дело дошло до дезертирства. Проблемы усугублялись позицией гетмана Михаила Паца, который с рядом литовских магнатов противился выбору Собеского в короли и его инициативам. Ян III характеризовал Паца как «военачальника, отлично разбирающегося в военных делах, но злого и капризного человека...»³². Он видел проблемы родины и стремился, учитывая свои интересы, включить ее в русло развития всей Европы.

Во время непродолжительного периода мира после заключения Бучачского договора король полностью реформировал польскую армию, используя достижения своего времени. Войска были реорганизованы в пехотные, конные и артиллерийские полки, пехота окончательно сменила пики на боевые топоры, а конница получила гусарские и драгунские формирования. Также было увеличено количество орудий и введена новая артиллерийская тактика. Пополнила свои ряды Королевская гвардия³³.

Воспользовавшись новой русско-турецкой войной, в 1674 г. Речь Посполитая возобновила наступление против османов. Несмотря на происки литовской оппозиции, заявлявшей об антирусских планах короля, именно Ян III стал инициатором русско-польских переговоров о сотрудничестве против турок. Он руководствовался государственными интересами и рассчитывал, что Москва направит на Правобережье армию, которая будет действовать по его планам. Соглашение было достигнуто, но в ходе его реализации возникли препятствия. Пространство и время еще одерживали победу над людьми в то столетие: из-за долгих переговоров на больших расстояниях и запоздалых решений о сборе войск русские и запорожцы нередко выходили к Днепру уже после вторжения османов и татар в южные земли Речи Посполитой. В любом случае турецкая угроза не сняла всех разногласий между двумя государствами, среди которых первостепенное значение приобрел спор за земли, которые Россия отняла у Речи Посполитой в войне 1654–1667 гг.³⁴

В таких условиях Ян III сумел вернуть ряд городов и крепостей, восстановивших защиту южной границы Польши на Украине. В августе 1675 г. его силы разгромили турок и татар под Львовом, но в 1676 г. противник начал контрнаступление и перешел Днепр. Несмотря на удачные сражения близ Журавно в сентябре — ок-

³² The Polish-Lithuanian State. P. 210; Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 47.

³³ *Nagielski M. Hetmani Rzeczypospolitej Obojga Narodów. Bellona, 1995. P. 227; Varvounis M. Jan Sobieski: The King Who Saved Europe. P. 109.*

³⁴ См.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. 143. Л. 773 об.

тябре 1676 г., 17 октября Варшава подписала со Стамбулом Журавенский трактат, по которому большая часть Подолии была ею утеряна, а Правобережная Украина, кроме Белоцерковского и Паволочского округов, перешла под власть Дорошенко³⁵. Сейм не утвердил этот документ, и для заключения нового договора в мае 1677 г. король послал в Стамбул хелмского воеводу Яна Гниньского. Окончательно согласованный в апреле 1678 г. трактат был, по сути, ратификацией Журавенского договора и подчеркивал уверенность османов в своем превосходстве. Впрочем, в литературе есть точка зрения, согласно которой окончание войн между Польшей и Османской империей может считаться успехом Собеского: Лев Лехистана, как турки прозвали Яна III, разрушил их планы по «уничтожению» Речи Посполитой и погубил 30 тыс. турецких воинов. И Собеский смотрел в будущее с надеждой³⁶. В любом случае последнее утверждение было правдой. При этом задачи дальнейшей беспощадной борьбы с Османской империей отодвигали на задний план интересы Франции, которая поддерживала Яна III и которой он восхищался. Людовик XIV, противник Габсбургов, был связан традиционными для его государства с XVI в. дружественными отношениями с Турцией, а французы имели особые привилегии в Стамбуле. Скоро Собеский понял, что теряет великого союзника.

Параллельно войне с османами при поддержке французского короля Ян III планировал вместе со шведами отобрать у курфюрста Фридриха Вильгельма герцогство Пруссия, а своего сына Якубу сделать правителем отвоеванных пястовских земель. В 1672 г. в Европе началась Нидерландская война между Францией (ее поддержали Швеция и временно Британия) и коалицией в составе Республики Соединенных провинций, Австрийского дома, Бранденбург-Пруссии, Испании и Дании. Ян III решил использовать ситуацию. Людовик XIV обещал выплатить 200 тыс. талеров в случае нападения Речи Посполитой на Пруссию, а если Собеский объявит войну и Габсбургам, чтобы завладеть Силезией или частью Венгрии, то Франция дополнительно будет выплачивать Польше 200 тыс. талеров в год. В случае примирения с Турцией и сам король получит 200 тыс. талеров.

Секретный Яворовский договор с Францией 1675 г., а также тайное соглашение с Швецией в августе 1677 г. в Гданьске не привели к изменению международного статус-кво, поскольку в войнах с Османской империей Речь Посполитая не одержала полную победу. К тому же Великий курфюрст заключил с Людовиком договор и отразил шведское вторжение. Планы собственной военной кампании против Пруссии встретили оппозицию ряда магнатов.

Тем временем, чтобы получить поддержку поляков, венгерские повстанцы предложили корону Якубу Собескому, что могло усилить его шансы на будущих выборах в короли. Однако поддержанные Римом оппоненты Яна Собеского провели в Сейме 1678 г. закон, запрещающий вербовку в ряды повстанцев, и активизировали антитурецкую пропаганду³⁷. В итоге балтийские и силезские планы поль-

³⁵ Jan III Sobieski. S. 416; The Cambridge History of Poland / Oskar Halecki, W.F. Reddaway, J. H. Penson. Vol 1. Cambridge, 1950. P. 542; Polish Manuscripts, or The Secret History of the Reign of John Sobieski, The III of that Name, King of Poland, containing a particular account of the siege of Vienna... P. 39–40.

³⁶ Подхородецкий Л. Бена 1683. М., 2002. С. 67–68; *Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji, 1674–1679: Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej*. Wrocław, 1976. S. 128; *Varvounis M. Jan Sobieski: The King Who Saved Europe*. P. 102.

³⁷ Подхородецкий Л. Бена 1683. С. 63–65; Jan III Sobieski. P. 417; *Nagielski M. Hetmani Rzeczypospolitej Obojga Narodów*. P. 227.

ского короля потерпели фиаско. После заключения на Нимвегенском конгрессе 1678–1679 гг. договора между Францией и Бранденбург-Пруссией он стал дистанцироваться от профранцузской партии. Разрыв с Версалем ускорила дипломатия Людовика XIV, который рассматривал польского союзника как пешку в вековой борьбе французских королей с Габсбургами и не спешил признать право на наследование престола за его старшим сыном. Параллельно Ян налаживал отношения с прогабсбургской фракцией и строил планы сближения с Веной. В 1682 г. он сделал великим гетманом коронным одним из главных оппозиционеров — Станислава Яна Яблоновского, оценив еще и его талант полководца. Это уменьшило число противников Собеского, и ему стало легче маневрировать в своей политике³⁸.

Между тем Стамбул, вынашивая планы расширения на запад, поддерживал венгров и неколлекческие религиозные меньшинства в занятой Габсбургами части Венгрии. В 1681 г. протестанты и другие противники Габсбургов объединились с турками, которые признали Имре Текея королем Верхней Венгрии, ранее отвоеванной им у Вены. Поводом к войне послужило вторжение имперских войск в центральную часть Венгрии. Зимой 1682 г. к Эдирне (Адрианополю), куда султан Мехмед IV вскоре перевел свой двор, стали стягиваться военные силы со всех концов Османской империи. Султан приказал Великому визирю Кара-Мустафе войти в северо-восточную часть Венгрии и осадить замки Дьер и Комаром. 6 августа того же года Османская империя объявила Габсбургам войну³⁹.

Секретные переговоры между Яном Собеским и Леопольдом I состоялись осенью 1682 г. Король встречался с послом императора Гансом Зиеровски в Яворове. Леопольд просил направить польско-литовскую армию в Подолье и Молдавию и, если Вену атакуют турки, защитить ее. Ян III обещал собрать войска, но потребовал брака своего сына Якуба с принцессой Австрийского дома и верховного командования союзными силами. В сложившейся ситуации соглашение было достигнуто довольно быстро. Леопольд обязался послать 60 тыс. солдат в венгерские земли и субсидировать польского короля, который должен мобилизовать 40-тысячную армию. Но договор не имел силы без одобрения Сейма, в то время как Версаль тратил немалые суммы для подкупа ряда магнатов. Из-за опасений, что французское золото разрушит намечавшийся союз, папа Иннокентий XI отправил в Варшаву нунция Паллавичини провести агитацию в целях защиты христианского мира⁴⁰.

Увещевания Рима, а скорее всеобщая опасность сыграли свою роль. 31 марта 1683 г. польский король провел на Сейме договор о союзе с Леопольдом I, предполагавший взаимную помощь в случае нападения османов на Вену или Краков. Договоры Речи Посполитой с Османской империей стали считаться недействительными. Заключение союза стимулировало то, что несколькими неделями ранее агенты Собеского принесли новость о приготовлениях Стамбула к новой военной кампании. Ян III заявил на Сейме о своих опасениях: целью турок могли стать Львов и Краков. Он начал фортификацию этих городов и объявил всеобщую мобилизацию⁴¹.

³⁸ Jan III Sobieski. S. 417.

³⁹ Malettke K. Hegemonie — Multipolares System — Gleichgewicht. Internationale Beziehungen 1648/1659–1713/1714. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2012. S. 398.

⁴⁰ Varvounis M. Jan Sobieski: The King Who Saved Europe. P. 154.

⁴¹ Millar S., Dennis P. Vienna 1683: Christian Europe Repels the Ottomans. P. 17; Malettke K. Hegemonie — Multipolares System — Gleichgewicht. S. 398.

Военную помощь императору обещали Бавария и Саксония, а денежную — Савойя, Генуя, Испания, Португалия и Иннокентий XI. 3 мая 1683 г. османская армия уже находилась в Белграде. Для имперского войска во главе с герцогом Карлом Лотарингским первые сражения были неудачными. Герцог отступил к Вене, а двор во главе с императором обосновался в Пассау. Основные силы турок во главе с великим визирем прибыли под Вену 14 июля 1683 г. В тот же день Кара-Мустафа отправил в город ультиматум о сдаче города.

Численность турецкой армии составляла 175 тыс. человек (согласно другим данным — 120–130 тыс.)⁴². Ожидая подкреплений, большую часть войска герцог Лотарингский вывел на северный берег Дуная. В Вене остался гарнизон из 11 тыс. солдат и 5 тыс. ополченцев с 370 пушками во главе с комендантом графом Эрнстом Рюдингером фон Штарембергом, наотрез отказавшимся капитулировать. Хотя Кара-Мустафа располагал отличной артиллерией из 300 орудий, построенные по последнему слову фортификационной науки укрепления Вены были очень крепкими. На третий день осады турки окружили Вену, перерезав ее снабжение продовольствием. Жители города оказались в отчаянном положении. Дважды гарнизон отбивал штурм, но новый взрыв расширил брешь в стене, через которую сразу могли пройти 40 человек. Кара-Мустафа готовился к новому штурму, а осажденные — к бою в самом городе.

Тем временем уже в июне польская армия находилась в боевой готовности на своих границах, из-за набегов отрядов Текея из Трансильвании и наступления турок из Буды. 27 июля Карл V Лотарингский вместе с польским корпусом одержал победу над Текеем у Пресбурга (иные названия — Пожонь, Братислава) и обеспечил стратегические подходы к Вене. Возможный успех османов повлиял и на германских князей. В целом около 17 тыс. солдат отправили под Вену Швабия, Франкония, Саксония и Ганновер.

Получив первый призыв Вены о помощи, Ян III не спеша переехал со своим двором из Варшавы в Краков. В сложной ситуации он показал себя расчетливым политиком. Выжидание повышало его авторитет и укрепляло надежды на реализацию амбициозных планов, а поражение грозило их потерей. Посол императора на коленях умолял короля о помощи, и наконец, 15 августа, король выступил из Кракова. В начале сентября он перешел Дунай в 30 км к северо-западу от Вены и соединился с войсками Священной лиги. В вопросе о численности войск союзников в литературе тоже есть разногласия. По одним данным, поляков было 15 тыс. человек, имперских войск — 30 тыс., сил саксонского курфюрста — 12 тыс., других князей — 10 тыс. Согласно другим данным, против османов выступили 26 тыс. солдат Яна Собеского, 18 400 имперцев Карла Лотарингского, 20 тыс. баварских, франконских и швабских солдат принца Георга Фридриха Вальдекского, 9 тыс. саксонцев курфюрста Иоганна Георга III. Всего армия союзников насчитывала 84 450 человек и 152 пушки. Сведения о ее составе предоставил и сам Собеский в грамоте к царям Иоанну и Петру Алексеевичу: «...Войска де с королевским величеством под Вену пришло корунного толко с 15 тысяч человек или менши, а литовского не

⁴² Новичев А.Д. История Турции. Л., 1963. С.186; Malettke K. Hegemonie — Multipolares System — Gleichgewicht. S.398.

было, а цесарского было с 30 тысяч человек да саксонского курфюрста 12 тысяч да розных князей войск з 10 тыс. человек...»⁴³

Будущей победе христианского войска под Веной способствовала ситуация в стане турок. Кара-Мустафа приказал защищать тыл крымскому хану, а тот из-за оскорбительного обращения визиря пропустил поляков на пути через горы. Обложившие тяжелой данью, князья Молдавии и Валахии известили Габсбургов о планах султана. Поэтому союзная армия смогла подойти к Вене и расположилась на Каленберге (Лысой горе), возвышавшейся над городом. На военном совете союзники решили перейти Дунай в 30 км выше по течению и наступать на город через леса. Оценив ситуацию, Ян III понял, что еще необходимо для удачи. Ранним утром 11 сентября, перед самой битвой, при его содействии известный своими проповедями капуцин Марко д'Авиано отслужил мессу, во время которой предложил свою жизнь Богу для спасения христианского мира и вдохнул в солдат энтузиазм и уверенность в победе. Не меньше энтузиазма прибавили и слова, приписываемые польскому королю: «Даже если небо рухнет на землю, мы удержим его остриями своих пик».

На рассвете христианское войско двинулось вперед. В лощинах и перелесках справа от Каленберга расположились поляки Яблоновского, слева от горы, упираясь крылом в берег Дуная, — баварцы, саксонцы и австрийцы Карла Лотарингского, на самой горе — Ян Собеский и остальные германские полки. Турки атаковали в 4 утра, когда союзники еще не успели развернуться. Силы герцога Карла контратаковали с левого фланга параллельно с атакой центра турок немецкими частями. Кара-Мустафа бросил в бой 10 тыс. конников, оставив для штурма города часть элитных янычарских полков. Его саперы прорыли туннель для подрыва стен, но воины герцога, прокопав встречный туннель, нейтрализовали мину. Визирь совершил роковую ошибку, сосредоточившись не на разгроме союзных сил, а на быстром захвате города. После двенадцати часов битвы поляки прочно держались на его правом фланге. Конница весь день с холмов наблюдала за битвой, в которой пока участвовала в основном пехота. Около пяти часов вечера Ян III воскликнул: «Вперед, во имя Господа!», и кавалерия, разделенная на четыре части, пошла в атаку. Одну часть составляли имперские всадники, а остальные три — поляки и литовцы. 20 тыс. кавалеристов Собеского, в том числе 2,5–3 тыс. гусар, спустились с холмов и прорвали ряды османов. Тем не менее турецкая конница поначалу опрокинула гусар, а сам король едва не попал в плен. Но немецкие резервы залпами задержали турок. Во главе крылатых гусар, крылья которых создавали необычный шум, устрояя противника, Ян III двинулся вперед, завязав на правом фланге упорный бой. В это время авангард Карла Лотарингского уже приближался к Вене, гарнизон которой тоже вступил в битву. Увидев, что турки отступают, Собеский послал гусар их преследовать. В 5.30 или 6 часов вечера он подошел к ставке визиря, а герцог Карл занял турецкий лагерь. Турки потеряли примерно 15 тыс. убитыми и ранеными; свыше 5 тыс. попало в плен. По другим данным, во время осады и сражения они лишились 48 500 человек убитыми (среди них 6 пашей), ранеными и пленны-

⁴³ См.: Битва под Веной в 1683 г. и русско-польские отношения. (Документы Посольского приказа о приезде в Москву польского посланника Яна Окрасы) // Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965. С. 195; Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. М., 2010. С. 292–296.

ми, потеряли 300 пушек и все знамена. Потери союзников составили 4 500 человек. Османь отступили, и с этого момента звезда Блистательной Порть пошла на закат.

Кара-Мустафа бежал в Белград, где по приказу султана его удавили шелковым шнурком. Найденное в зеленом шатре визиря зеленое знамя пророка польский король послал в подарок папе. Тогда же было написано его знаменитое письмо римскому понтифику. Остальное содержимое шатра — золото, серебро и драгоценное оружие, украшенное камнями, он забрал себе, а 500 еще не обрезанных христианских мальчиков освободил. Ян III привез на родину столько трофеев, что для их доставки в Краков едва хватило 400 телег. Когда Собеский въезжал в освобожденный город, ликующая толпа величала его «спасителем Вены и христианского мира». В соборе св. Стефана проповедник приветствовал его такими словами: «И был послан от Бога человек некий, имя ему Иоанн». В письме к Марысенке Ян отмечал: «Одни простые люди целовали мои руки, мои ноги, мою одежду, другие меня только касались со словами: “Ах, дайте поцеловать такую доблестную руку!”». Однако возврат короля в свой лагерь отличался от его въезда в столицу империи. Власти старались сдерживать энтузиазм в отношении поляков, и толпе было запрещено славить Собеского⁴⁴.

Официально папа римский приписал победу Леопольду I, по его указу ежегодно во время крестного хода выносили две хоругви: с изображением папы и императора. Кроме того, многие имперские участники битвы полагали, что польский король специально выжидал своего часа, лишь в решающий момент ударив со своими драгунами с холма по противнику. Холодной выглядела встреча Яна III с Леопольдом 15 сентября. Супруге он сообщил об этом спокойно: «Поприветствовали мы друг друга... по-человечески: я сделал ему комплимент, несколько слов на латыни, он отвечал мне на том же языке, достаточно добрыми словами. Затем... я представил ему сына моего, который, приблизившись, поклонился. Император даже не потянулся рукой к шляпе, отчего я... едва не онемел. Так же он поступил и со всеми сенаторами и гетманами... Ничего иного не оставалось (чтобы не вызывать скандала, чтобы свет не радовался и не смеялся), как только сказать ему еще несколько слов, после чего... мы обменялись поклонами, и я поехал своей дорогой...» Император проигнорировал даже своего кузена князя Константина Вишневецкого, воеводу Бельского⁴⁵.

Несмотря на ревнивое отношение императора, вся Европа была впечатлена великим триумфом польского короля. Даже из далекого Китая Льву Лехистана пришли поздравления. Речь Посполитая стала объектом восторга, возможно, в последний раз перед ее падением. Значение вклада, который внес Ян Собеский в разгром турок в 1683 г., подтверждается тем фактом, что Стамбул сохранял свое уважение к угасающей Речи Посполитой, не признав в XVIII в. ее разделы. На протяжении десятилетий, когда польского государства уже не существовало, в ритуал султанского

⁴⁴ *Pasek J. Ch. Memoirs of the Polish Baroque. P. 261; Mizwa St. P. Great Men and Women of Poland. New York, 1942. P. 103; Polish Manuscripts, or The Secret History of the Reign of John Sobieski, The III of that Name, King of Poland, containing a particular account of the siege of Vienna. P. 355–364; Listy Jana III króla polskiego pisane do królowy Maryi Kazimiry w ciągu wyprawy pod Wiedniem w roku 1683. S. 24.*

⁴⁵ *Kopczyk szczęśliwej wiktorii wiedeńskiej — z listów króla Jana do Królowej Marysienki. Lublin, 1983. S. 18–19.*

двора на придворных церемониях входил обязательный вопрос: «Посол Лехистана уже прибыл?»⁴⁶

После Вены польский король преследовал турецкую армию, отступавшую в словацкие и венгерские земли. К концу года Ян III освободил от османов часть северо-западных земель Венгрии и город Грац. На обратном пути в Варшаву 15 декабря 1863 г. в Старом Сонче его ожидала королева, а 23 декабря состоялся его триумфальный въезд в Краков⁴⁷.

Триумф скоро сменился рядом проблем. Несмотря на то что внешний фактор опять продемонстрировал необходимость усиления центральной власти, как в других государствах, победа под Веной не усилила власть Яна III, а, наоборот, активизировала борьбу двора и оппозиции. В Европе раннего Нового времени государство и его суверенитет в большой степени идентифицировались с династией. Легитимация государя не только основывалась на его личности и демонстрировалась им, ее основы создавались правом. Так полагал и Собеский, отмечая, что король, закон и нация (государство) являются тремя силами, призванными уравнивать друг друга⁴⁸. Но существовали ли в Речи Посполитой две последние силы в реальности? На родине король безуспешно боролся с растущей оппозицией магнатов. Яблоновские, Опалинские, Пацы, Сапегы распространяли пасквили, срывали сеймы, саботировали указы. Уже со второй половины столетия роль Сейма из-за частых срывов и увеличения срока дебатов снижалась, а роль Сената, иными словами — магнатов, росла. Даже Сейм 1681 г., на котором шла речь об увеличении войска и заключении антиосманского союза с Габсбургами и Московским государством, был сорван. Только на фоне новой фазы экспансии турок эти цели были достигнуты в 1683 г. Но на Сейме 1685 г., несмотря на утверждение конституции, магнаты блокировали необходимые королю решения, в первую очередь внешнеполитические. Кроме того, право Сейма вотировать налоги на армию уменьшало обороноспособность Речи Посполитой. Налоги утверждались не на время войны, а до следующего Сейма, и в случае запаздывания его созыва возникал риск прекращения выплаты войску жалованья. Их еще должны были утвердить и сеймики, а срыв Сейма мог вообще приостановить войну. В 1683 г. проблему решили субсидии Рима и Вены, которые, несмотря на небольшую долю в общей сумме затраченных средств, оперативно поступали. Это ставило Варшаву в немалую зависимость от императора и папы. В начале 1686 г. папский нунций даже отказал в субсидиях из-за того, что предпочитал осадить Каменец вместо утвержденного Сенатом похода в Молдавию. Правда, такие шаги Рима были обусловлены скорее тем, что из-за ухудшения финансовой ситуации уже в декабре 1685 г. шляхта ряда воеводств высказалась за прекращение бесконечной и обременительной войны с Османской империей.

Позиции папы римского и Габсбургов были понятны. Конкуренция среди европейских государств в рамках формирующейся Вестфальской системы оставляла мало шансов Польше выдвинуться в разряд великой державы. Успешное го-

⁴⁶ Jasiński K. Jan III Sobieski: Lew Lechistanu. URL: www.rp.pl 'Rzecz o historii' (accessed 22.08.2018).

⁴⁷ Wójcik Z. Jan Sobieski. Warszawa, 1982. S. 33; Карнович Е. Очерки и рассказы из старинного быта Польши. СПб., 1873. С. 319.

⁴⁸ The History of John Sobieski. P. VI; Asch R., Feist D. Einleitung. Staatsbildung als kulturellen Prozess // Strukturwandel und Legitimation vor Herrschaft in der Früher Neuzeit / Hrsg. von R. Asch, D. Feist. Köln; Weimar; Wien, 2005. S. 2–3.

сударство нуждалось в адаптации к политическим, экономическим, социальным и идеологическим изменениям. Конкурировать могли лишь правители, преуспевшие в интеграции своих элит. Этого они достигали через двор (Версаль), или через репрезентативную ассамблею (английский парламент), или через службу аристократии (Пруссия и Россия), или через сложную комбинацию этих составляющих (Габсбургская монархия XVIII в.) Политические структуры, не способные создать, как точно выразился Макс Вебер, «монополию легитимной силы», такие как Речь Посполитая, становились легкой добычей для соперников, использовавших признаки времени более эффективно⁴⁹.

Кроме того, после победы под Веной Леопольд I начал завоевание Венгрии. Сделать это своими силами ему было сложно, и 31 марта 1684 г. по настоянию папы против Турции была создана Священная лига, первоначально состоявшая из Священной Римской империи, Речи Посполитой и Венецианской республики. Расширение антиосманской коалиции позволяло Габсбургам меньше считаться с польскими интересами. В это время международная ситуация ухудшилась. В конце лета 1684 г. польско-литовские войска не смогли переправиться через Дунай. Собеский с горечью отмечал в письме Иннокентию XI, что в Подолии русинские крестьяне уже успели принять ислам, добавив, правда, что женщины остались верны своему исповеданию. То же заметил и французский инженер на его службе Филипп Дюпон⁵⁰. Неудачным оказался и «буковинский поход» гетмана Яблоновского: в 1684–1685 гг. армия Речи Посполитой не смогла закрепиться в Молдавии. По мере ухудшения отношений Варшавы и Вены оппозиция встала под знамена Габсбургов, стараясь не допустить укрепления власти короля. Эта цель как нельзя лучше совпала с желанием папской и габсбургской дипломатий подчинить интересы Польско-Литовского государства интересам борьбы Габсбургов с османами.

Тем временем турки захватили резиденцию черногорского епископа Цетинье и угрожали Львову. К концу 1685 — началу 1686 г. Яна Собеского преследовала одна неудача за другой. Испарились надежды закрепления в Венгрии, не принес ожидаемых результатов диалог с Францией. Людовик XIV не только отказал в символической военной помощи, которая должна была повысить престиж Речи Посполитой и сделать ее положение в Священной лиге более независимым, но и не возобновил официальные дипломатические отношения. Бранденбург, ранее предоставлявший Варшаве небольшие силы, в 1685–1686 гг. отказал и в этом, заключив союз с Веной. Попытка короля найти для Якуба новую «партию» в лице португальской инфанты также провалилась.

Чтобы укрепить свои позиции и исключить угрозу с востока Ян III решил пойти на союз с Москвой. Для Священной лиги также было выгодным, чтобы к ней присоединилось Московское государство. За выступление против турок правительство царевны Софьи потребовало «вечного мира» с Польшей. Сначала Сейм отверг условие Москвы, не желая навсегда потерять Смоленск, Киев, Новгород-Северский, Чернигов и Левобережную Украину. Переговоры длились весь 1685 год.

⁴⁹ Bourbon — Habsburg — Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700 / Hrsg. von Chr. Kampmann, K. Krause, E.-B. Krems, A. Tischer. Köln; Weimar; Wien, 2008. S. 32–41.

⁵⁰ Dupont Ph. *Memoires pour servir a l'histoire de la vie et des actions de Jean Sobieski III du nom Roi de Pologne*. Varsovie, 1885. P. 224; Tollet D. *La conversion et le politique a l'epoque moderne*. Paris, 2005. P. 145–146.

Параллельно Людовик XIV, воспользовавшись войной императора с Портой, напал на Люксембург, Фландрию и Каталонию. Заключенное в августе 1684 г. в Регенсбурге перемирие между ним, Леопольдом I и Карлом II Испанским закрепило за Францией Люксембург⁵¹. Священной Римской империи угрожала война на два фронта, и император развил деятельность по созданию антифранцузской коалиции. Чтобы компенсировать ослабление сил на Балканах, Вена активизировала посредничество между Москвой и Варшавой и усилила давление на Яна III. В этом же направлении действовали папа римский, иезуиты и венецианцы. Получилось так, что по разным причинам интересы Речи Посполитой и западных государств в отношении Русского государства совпали.

В начале 1686 г. в Москву прибыло огромное польское посольство (почти 1 тыс. человек) во главе с познанским воеводой Кшиштофом Гжимултовским и литовским канцлером Марцианом Огиньским. Ян тщательно подбирал его состав. Руководил посольством обделенный должностями бывший союзник короля по французской партии Гжимултовский, выступавший за соблюдение обязательств перед Габсбургами. Это могло исключить сильное противодействие оппозиции. Знал король и о тесных контактах Огиньского с Посольским приказом (к ним был причастен регент коронной канцелярии Станислав Щука, доверенное лицо Собеского). В состав посольства также входил Александр Ян Потоцкий, мать которого была из рода Салтыковых, в 1684 г. породнившихся с царской семьей.

Представлявший Московское государство князь Василий Голицын дал понять, что Россия не только не откажется от Андрусовских приобретений, но и претендует на Запорожье, расширение земель вокруг Киева, а также не будет вести переговоры о союзе раньше переговоров о «Вечном мире». По большому счету, ни магнаты, ни двор не хотели брать на себя ответственность за отказ «навечно» от земель, уступленных России в 1667 г. Послы хотели получить от Яна III ясные инструкции, а король медлил и ограничивался общими фразами о союзе «любой ценой». Очевидно, он намеревался оставить себе пространство для маневра, чтобы иметь возможность отказаться от договора в будущем.

Так или иначе, но 26 апреля (6 мая) 1686 г. «Вечный мир» был подписан. Речь Посполитая отказывалась от притязаний на Левобережную Украину, Смоленск и Чернигово-Северскую землю с Черниговом и Стародубом, Киев (за который получила компенсацию в 146 тыс. руб.), Запорожье. В ее составе оставались Северная Киевщина, Волынь и Галичина. Южная Киевщина и Брацлавщина с рядом городов должна была стать нейтральной территорией между Речью Посполитой и Русским государством. Разорвав договоры с Османской империей и Крымским ханством, Россия вступала в союз с Польшей и Священной Римской империей, обязывалась содействовать вступлению в Священную лигу Британии, Франции, Испании, Нидерландов, Дании, Бранденбурга и организовать походы в Крым.

Присяга царей не решила окончательно вопрос о «Вечном мире» и союзе. Полагая, что Сейм может не утвердить «Вечный мир», в Москве настаивали на присяге Собеского. Не спеша с этим, Ян III добивался активного участия России в кампании 1686 г. в Молдавии, а Москва, формально придерживаясь своих обязательств, требовала ратификации соглашения. Значительные силы, которые отправил ко-

⁵¹ Louis XIV et Innocent XI d'après les correspondences diplomatiques inédites / par E. Michaud. T. I. Paris, 1882. P. 91, 93–94.

роль в Молдавию, заняли Яссы. Но поведение молдавского господаря, обещавшего, но не оказавшего королю поддержку, постоянные стычки с татарами, засуха и степные пожары заставили поляков отступить.

В целом «Вечный мир» не оправдал надежд Варшавы. Тем не менее можно согласиться с мнением современных исследователей о том, что в польской историографии его часто изображают как зловещий призрак будущих разделов, тогда как на самом деле в ходе дальнейшего ослабления Речи Посполитой во время Северной войны 1700–1721 гг., он, по крайней мере, гарантировал отсутствие территориальных претензий России⁵². По сути, русско-польский антиосманский союз не принес большой пользы и Священной лиге. История распорядилась так, что главный оплот османов в Венгрии — Буда — пал спустя пять месяцев после присяги царей в Грановитой палате, фактически предопределив исход войны. Габсбурги овладели восточной Венгрией, Славонией, Банатом, заняли Белград. В 1697 г. принц Евгений Савойский разбил турецкую армию у Зенты. Борьбу Вены против Стамбула облегчили Азовские походы Петра I 1695–1696 гг. Война закончилась Карловицким миром 1699 г., по которому к Австрийскому дому отошли Венгрия, Словения, Трансильвания и Хорватия. Значительные территории получили и другие участники коалиции.

Последние годы жизни не были радостными для Яна Собеского. Его донимали многочисленные болезни, вплоть до сифилиса, который он лечил ртутью. Разочарованный итогами своей деятельности, он добровольно отошел от политики, занимаясь, главным образом семейными делами и заботясь о будущем своих детей, только четверо из которых дожили до совершеннолетия: Якуб Людвик, Константин Владислав, Александр Бенедикт и Тереза Кунегунда. В этом плане многое получилось. Тереза-Кунегунда (1676–1730) стала женой курфюрста Баварии Максимилиана II Эммануила. Их сын Карл-Альбрехт (1697–1745) стал императором Священной Римской империи под именем Карла VII (с 1742 г.), Якуб Людвик (1667–1737) женился на Елизавете Амалии Нойбургской (1673–1722), а его дочь, т.е. внучка Яна, Мария Клементина (1702–1735) в 1719 г. вышла замуж за Джеймса Эдварда Стюарта (1688–1766), претендента на английский престол под именем Якова III. Их сын Чарльз Эдвард Стюарт (1720–1788), известный как Красавчик принц Чарли и Молодой Претендент, был предпоследним представителем дома Стюартов и якобитским претендентом на английский и шотландский престолы под именем Карла III. Александр Бенедикт вступил в орден капуцинов и удалился жить в Ватикан. Константин Владислав не оставил наследников. Больше всех Ян любил Якуба, к которому были не расположены Марысенька и младшие братья, что рождало непонимание и увеличивало телесные мучения короля. Накануне его смерти каждый из сыновей надеялся получить трон с помощью других держав. Это увеличивало равнодушие Яна III к государственным делам, которые все больше сосредотачивались в руках королевы⁵³.

Еще одним «развлечением» Яна III в последние годы жизни стало украшение собственных резиденций. Считается, что король сам по французским образцам спроектировал Вилянувский дворец под Варшавой, который создавался под руко-

⁵² См.: Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. С. 300–384.

⁵³ *Wójcik Zb. Jan Sobieski 1629–1696*. S. 532–540.

водством Агостино Лоччи в 1677–1698 гг. Этот великолепный дворец, окруженный живописными садами, стал шедевром барочного искусства и любимой резиденцией короля. Все его архитектурное и скульптурное оформление подчеркивало величие Льва Лехистана. Именно здесь Собеский провел последние годы жизни в надежде, что чистый воздух поможет ему более свободно дышать⁵⁴. От имени супруга Марысенка почти открыто торговала должностями, но значительные доходы от этого шли на украшение резиденций в Яворове, Золочеве, Поморянах и Жолкве. И Ян молчал, ибо культурная сфера всегда занимала в его деятельности почти такое же место, как и политика, ведь она была важной частью репрезентации власти.

Ян Собеский был великим покровителем искусств, и его правление открыло новую эпоху культурных достижений в Речи Посполитой. В городах было построено много зданий в стиле барокко, спроектированных двумя известными архитекторами, привезенными в Варшаву королем, — Тилманом ван Гамереном и Агостино Лоччи. Помимо Вилянувского замка среди них выделяется костел ордена капуцинов Преображения Господня в Варшаве, построенный в 1683–1692 гг. в знак благодарности за триумф в Вене. В Королевской часовне костела был захоронен саркофаг с сердцем короля⁵⁵.

По отзывам современников, король был доступен и приветлив с низшими слоями, уважал науку и просвещение. Во время пребывания в Гданьске в 1677 г. Ян Собеский посещал известного астронома и владельца пивоваренных заводов Яна (Йоханнеса) Гевелия и даже пользовался его астрономической обсерваторией. Король выделил ученому пожизненное пособие в размере 1 тыс. злотых и освободил его пивоваренные заводы от налогов. В знак восхищения его победой под Веной и, несомненно, благодарности, в 1690 г. астроном одно из созвездий южного неба назвал Щитом Собеского (*Scutum Sobiescianum*). Это было единственное созвездие, названное в честь не астронома и человека, который был еще жив. Его название содержит намек на родовой герб Собеского Янина — серебряный рыцарский щиток в красном поле. Позже созвездие стало именоваться просто *Scutum* (Щит).

Ян III скончался от сердечного приступа 17 июня 1696 г. Его смерть многими рассматривалась как трагедия и предзнаменование бедствий, от которых, как считалось, Польша была защищена самим именем монарха. Да и король думал так же. Когда епископ попросил его высказать свою последнюю волю, Ян твердо заявил: «Целостность потеряна для Польши — дух болезни витает над нацией, и могу ли я тешить себя надеждой, что моя последняя воля восстановит ее разум? ... Не настаивайте, не хочу и слышать об этом!»⁵⁶ В тот день по всей Речи Посполитой с башен костелов звонили колокола. Казалось, что они не только играли похоронный марш над останками короля-воина, но и скорбно провозглашали, что вместе с ним величие Ягеллонской республики уходит в прошлое. Как свидетельствовал в своих мемуарах пребывавший в Польше при Яне Собеском ирландский доктор Бернард Коннор, «церемонии похорон здесь обычно проводятся с такой помпой и великолепием, что их нередко можно спутать с триумфом или праздниками»⁵⁷.

⁵⁴ Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 272.

⁵⁵ Zuchniewicz P. Papieska Warszawa. Warszawa. 1996. S. 29.

⁵⁶ Authentic Memoirs of John Sobieski. P. 274.

⁵⁷ Connor B. The History of Poland in Several Letters to Persons of Quality. Vol. II. London, 1698. P. 206.

Похоронили короля в монастыре капуцинов в Варшаве. На его фигуре красовалась горностаевая мантия, в руках был скипетр, но на голову вместо короны был надет стальной шлем простого воина.

После смерти Собеского в Польше начался бурный период междоусобицы. Главными претендентами на трон были Франсуа-Луи, 3-й принц де Конти, известный как Великий Конти, и саксонский курфюрст Фридрих Август Веттин, который при помощи Леопольда I и особенно Петра I был избран королем⁵⁸. Ни один из сыновей Яна III не стал их серьезным соперником. После выборов Марысенка уехала в Рим, а в 1714 г. оказалась во Франции, где и поселилась по распоряжению Людовика XIV в Блуа. В январе 1716 г. она скончалась от воспаления легких и была похоронена рядом с мужем в Варшаве. Но слава Яна Собеского ненадолго разлучила их после смерти: в 1733 г. его прах перенесли в усыпальницу польских королей в Вавельском соборе⁵⁹. Через год в Краков перевезли и останки Марии Казимиры.

Обладая необходимыми талантами для успешной политической, военной и культурной деятельности, Ян Собеский в силу сложившихся обстоятельств стал ключевой фигурой времени и места, чтобы сыграть выдающуюся роль в европейских событиях второй половины XVII в. Он являлся человеком, тонко ощущавшим свою эпоху, и, ориентируясь на образцы западноевропейской государственности, старался сделать для родины и, безусловно, для создания своей династии все, что было в его силах. В нем одновременно уживались государственные и личные интересы, политика и любовь, расчет и безрассудство, хитрость и доверчивость, образованность и вера в бога. Многое Яну III не удалось: он не предотвратил упадка Речи Посполитой, да и Европа без него в конечном итоге выстояла бы против османов. Представляется, что культ Собеского возник не только из его славных деяний, но развивался и существует сегодня в основном благодаря тому, что этот правитель был типом героя — одновременно недоступного и поразительно человеческого, с которым могли идентифицировать себя шляхта и будущие поколения поляков.

References

- Asch R., Feist D. Einleitung. Staatsbildung als kulturellen Prozess. *Strukturwandel und Legitimation vor Herrschaft in der Früher Neuzeit* / Hrsg. von R. Asch, D. Feist. Köln; Weimar; Wien, Böhlau Verlag GmbH & Cie, 2005, 315 S.
- Bourbon — Habsburg — Oranien. *Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700* / Hrsg. von Chr. Kampmann, K. Krause, E.-B. Krems, A. Tischer. Köln; Weimar; Wien, Böhlau Verlag, 2008. 301 S.
- Burdowicz-Nowicki J. *Piotr I, August II I Rzeczpospolita 1697–1706*. Krakow, Arcana, 2013, 768 s.
- Chuhlib T. V. “Kazazkii korol” Jan III Sobieskii. *Den’* (Kiev), 2004, 23 iiulia. (In Russian).
- Chuhlib T. V. “Ucraina terra Cossacorum” i vostochnoevropeiskaia politika Jana III Sobieskogo (1674–1696). *Ukraina i Polsha — strategicheskoe partnerstvo na rubeze tisiacheletii*. Part 1. Moscow, [S. n.], 2001, pp. 48–60. (In Russian)
- Chuhlib T. V. Ukraina i Polsha v period pravleniia korolia Jana III Sobieskogo: v poiskakh utrachenogo mira. *Ukrainskii istoricheskii zhurnal*, 2002, no. 1, pp. 38–52. (In Russian)
- Connor B. *The History of Poland in Several Letters to Persons of Quality*. Vol. II. London, Brown, 1698, 356 p.
- Duchhardt H. *Frieden im Europa der Vormoderne. Ausgewählte Aufsätze 1979–2011* / Hrsg. und eingeleitet von M. Espenhorst. Paderborn; München; Wien; Zürich, Ferdinand Schöningh, 2012, 209 S.
- Dupont Ph. *Memoires pour servir a l’histoire de la vie et des actions de Jean Sobieski III du nom Roi de Pologne*. Varsovie, Wyd. I. Janickiego, 1885, 280 p.

⁵⁸ Burdowicz-Nowicki J. *Piotr I, August II I Rzeczpospolita 1697–1706*. Krakow, 2013. S. 97.

⁵⁹ *Wójcik Zb.* Jan Sobieski 1629–696. S. 588–590.

- Finkel K. *Istoriia Osmanskoi imperii. Videnie Osmana*. Moscow, AST Publ., 2010, 1190 p. (In Russian)
- Floria B. N. Rossiia i Dunaiskie kniagstva v 1674 g. *Vestnik slavianskikh kultur*, 2015, vol. 1, no. 35, pp. 122–129. (In Russian)
- Floria B. N. Rossiia, Jan Sobieskii i getman Michail Paz v 1674–1675 gg. *Drevnaia Rus. Voprosi medievistiki*, 2015, no. 1(59), March, pp. 5–12. (In Russian)
- Frost R. I. *The Northern Wars 1558–1721*. London; New York, Routledge, 2000, 416 p.
- Godley E. *The Great Condé, a life of Louis II de Bourbon, Prince of Condé*. London, Murray, 1915, 625 p.
- Jerlicz J. *Latopisiec albo kroniczka*. T. 2. Warszawa, Wyd. K. Wojcicki, 1853, 88 s.
- Karnovich E. *Ocherki i rasskazi iz starinnogo bita Polshi*. St. Petersburg, Tip. Suschinskii, 1873, 372 p. (In Russian).
- Kennedy P. *Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. London; Sydney; Wellington, Unwin Hyman, 1998, 677 p.
- Kochowski W. *Dzielo Boskie albo Pieśni Wiednia wybawionego i inszych transakcyjej wojny tureckiej w roku 1683 szczęśliwie rozpoczętej*. Oprac. Marian Kaczmarek. Wrocław, Ossolineum, 1983, 55 s.
- Kochegarov K. A. *Pech Pospolitaia I Rossiia v 1680–1686. Zakluichenie dogovora o Vechnom mire*. Moscow, Indrik Publ., 2008, 504 p. (In Russian)
- Majewski W. Podhajce — letnia i jesenna kampania 1677 r. *Studia i materiały do historii wojskowości*. Vol. VI. Warszawa, Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1960, ss. 47–98.
- Malettk K. *Hegemonie — Multipolares System — Gleichgewicht. Internationale Beziehungen 1648/1659–1713/1714*. Paderborn; München; Wien; Zürich, Ferdinand Schöningh Publ., 2012, 581 S.
- Maliszewski K. *Z dziejów staropolskiej kultury i cywilizacji*. Lublin, Fundacja Servire Veritati Instytut Edukacji Narodowej, 2010, 162 s.
- Markiewicz M. *Historia Polski 1492–1795*. Kraków, Wydawnictwo Literackie, 2005, 758 s.
- Millar S., Dennis P. *Vienna 1683: Christian Europe Repels the Ottomans*. Oxford, Osprey Publ., 2008, 96 p.
- Mizik Ju. Bitva pod Montvami (1666) v opisi polskoi “Virshovanoj hroniki”. *Nazionalnii universitet “Kievo-Mogilianska Akademiia”*. *Magisterium*. Iss. 28. Istorichni studii. Kiev, Kievo-Mogilianska Akademiia Publ., 2007, pp. 78–90. (In Ukrainian).
- Nagielski M. *Hetmani Rzeczypospolitej Obojga Narodów*. Warszawa, Bellona, 1995, 396 s.
- Novichev A. D. *Istoriia Turzii*. Vol. 1. Leningrad, Leningrad State University Press, 1963, 314 p. (In Russian).
- Pasek J. Chr. *Memoirs of the Polish Baroque: The Writings of Jan Chryzostom Pasek, a Squire of the Commonwealth of Poland and Lithuania*. Oakland, University of California Press, 1976, 327 p.
- Podhorodezkii L. Vena 1683. Moscow, AST Publ., 2002, 208 p. (In Russian)
- Romanov V., Gorb E. Bitva pid Montvami (1666): epizod iz istorii gromadianskoi vijni v Rechi Pospoliti. *Shid. Istorija*, 2010, no. 5 (105), pp. 108–111. (In Ukrainian).
- Rudzki E. *Polskie krolowe*. Vol. 2. Zony krolow elekcyjnych. Warszawa, Novum Publ., 1990, 429 s.
- Schindling A. “Ikonen der Kriegserfarung”. *Kriegserfarungen, Krieg und Gesellschaft in der Neuzeit. Neue Horizonte der Forschung* / Hrsg. von G. Schild, A. Schindling. Paderborn; München; Wien; Zürich, Ferdinand Schöningh, 2009, S. 17–39.
- Stone D. *The Polish-Lithuanian State 1386–1795*. Washington, University of Washington Press, 2001, 374 p.
- Tazbir J. *Polskie przedmurze chrzescijanskiej Europy*. Warszawa, Interpress, 1987, 156 s.
- Tollet D. *La conversion et le politique a l’époque moderne*. Paris, Presses Paris Sorbonne, 2005, 214 p.
- Varvounis M. *Jan Sobieski: The King Who Saved Europe*. Bloomington (Indiana), Xlibris Corporation, 2012, 276 p.
- Wilson P. Warfare in the Old Regime 1648–1789. *European Warfare 1453–1815*. Ed. by J. Black. Basingstoke; London, Macmillan Education, 1999, pp. 69–95.
- Wisner H. *Najjaśniejsza Rzeczpospolita: szkice z dziejów Polski szlacheckiej XVI–XVII wieku*. Warszawa, Państw. Instytut Wydawniczy Publ., 1978.
- Wójcik Zb. *Jan Sobieski 1629–1696*. Warszawa, Państw. Instytut Wydawniczy Publ., 1983, 618 s.
- Wójcik Z. *Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji, 1674–1679. Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej*. Wrocław, Ossolineum, 1976, 249 s.

Received: November 26, 2017
Accepted: September 10, 2018